

Бирюка 1874 г. № 245

Обмѣнъ кокандскаго серебра.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

11-го сентября 1874 года.

Наши торговые условія въ Средней Азій возбудили въ послѣднее время рѣшительную необходимость разрѣшить вопросъ: объ опредѣленіи цѣнности монеты, выпускаемой независимыми ханствами, по отношенію къ нашей монетной единицѣ. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ очереднымъ и неотложнымъ. Нѣсколько разъ уже онъ возбуждался, (особенно въ періоды сильнаго пониженія курса на монету независимыхъ ханствъ, но никогда еще не подходили къ нему столь близко какъ въ настоящемъ году, послѣ мѣстнаго кризиса въ торговыхъ дѣлахъ, вызваннаго убытками, понесенными въ прошломъ году на среднеазиатскомъ хлопкѣ. Интересъ вопроса очевидно силенъ, если нашъ мѣстный среднеазиатскій органъ, не смотря на официальность своего существованія, открылъ свои столбцы для полемики о стоимости кокандской монеты. Полемика, правда, договорилась и додумалась до странныхъ экономическихъ тезисовъ, до того, напримѣръ, что неизвѣстный полемизиторъ находитъ въ № 30 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ полезнымъ скупить всю кокандскую монету для перечековки ея въ размынную монету 48 пробы, или, что необходимо поддерживать курсъ на кокандскую монету, дабы не потрясти довѣрія къ кредитнымъ билетамъ. Теорія кредита не придумала еще названія подобнымъ тезисамъ и поэтому они дороги для насъ не какъ перлы финансовой мудрости, а какъ указанія на необходимость всесторонне прослѣдить возбужденный вопросъ и выяснить его на столько, чтобы устранить неустойчивость во взглядахъ на цѣнность среднеазиатской монеты. Легальное же опредѣленіе этой цѣнности, по отношенію къ нашей монетной единицѣ, на столько желательно и необходимо, что въ-

роятно не заставитъ себя ожидать, такъ какъ безъ этой мѣры невозможно упрочить наше торговое дѣло въ центральной—Азіи, безъ тѣхъ пожертвованій, какія обрушиваются въ настоящее время своего рода налогомъ на наше государственное казначейство въ пользу какого нибудь коканскаго князька.

Вокругъ нашихъ азіатскихъ владѣній существуютъ въ настоящее время монетные дворы: хивинскій, бухарскій и коканскій; къ нимъ присоединился въ послѣднее время кашгарскій монетный дворъ, выпускающій золотую и серебряную монету съ именемъ падишаха Турціи, что какъ бы указываетъ на признаніе правителемъ Джитышара Якубъ-бекомъ своей нравственной вассальности передъ европейскою главою правовѣрныхъ всего міра. Хива, Бухара и Коканъ не имѣютъ вовсе, какъ положительно извѣстно, ни золотыхъ розсыней, ни серебряныхъ рудниковъ, слѣдовательно монетные дворы ихъ довольствуются, для своей скромной дѣятельности, полученіемъ драгоценныхъ металловъ отъ ближайшихъ сосѣдей и именно ближайшихъ, потому что континентальное положеніе этихъ ханствъ дозволяетъ имъ вести коммерческія сношенія по весьма ограниченному радіусу. Въ Джитышарѣ добывается золото въ небольшихъ размѣрахъ, что свидѣтельствуется членами, миссіи ѣздившей къ Якубъ-беку для заключенія торговаго договора; но что касается серебра, то оно или остается въ странѣ послѣ вытѣсненія изъ нея китайцевъ, или ввозится и теперь отъ нихъ путемъ крайне рискованной контрабанды, но во всякомъ случаѣ въ странѣ не добывается. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возлѣ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній четыре монетные двора, кое-какъ перебивающіеся на счетъ чужихъ драгоценныхъ металловъ, но затѣмъ выступаетъ Китай, съ многочисленными своего рода монетными дворами, гдѣ каждый гражданинъ, не испрашивая изъ Пекина позволенія, можетъ выпускать серебряную монету, подъ своею фирмою, съ отвѣтственностью вплоть до лишенія всего имущества и головы вмѣстѣ съ тѣмъ, за всякую фальшь въ своихъ издѣліяхъ. Издѣлія ихъ нельзя назвать въ тѣсномъ смыслѣ монетою, а именно издѣліями, потому что они заключаются въ слиткахъ безлигатурнаго серебра, вѣсомъ до 4½ фунтовъ, въ формѣ бараньихъ и телячьихъ

копытъ. Китай, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, добываетъ у себя весьма немного драгоцѣнныхъ металловъ, но за то получаетъ ихъ весьма солидное количество торговымъ путемъ отъ націй всего міра. Въ Шанхаѣ обращаются свободно золотыя кроны, полумперіалы, меджидіи, серебряныя доллары, гульдены, франки и т. д. Всѣ эти доллары, гульдены, рубли, марки и проч. не долго остаются въ Китаѣ въ томъ видѣ, въ какомъ выпущены монетными дворами цивилизованныхъ государствъ, и благодаря косности китайцевъ обращаются въ ямбы, послѣ предварительнаго извлеченія лигатуры изъ переплавленной монеты.

Въ теченіе десятилѣтія Россія приплатила Китаю, съ 1858 и 1868 г. включительно, по торговлѣ черезъ Кяхту и по р. Амуру въ издѣліяхъ, монетъ и слиткахъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, какъ видно изъ таможенныхъ свѣдѣній, 24.816,717 рублей и затѣмъ продолжаетъ приплачивать такую же сумму, отклонившуюся только частью отъ Кяхты на Кантонъ. Обратнo мы получаемъ изъ Китая самое незначительное количество драгоцѣнныхъ металловъ, такъ что весь нашъ отпускъ остается тамъ и умножаетъ собою количество тяжеловѣсныхъ ямбъ, столь рѣдко попадающихъ въ Европу вообще и изрѣдка проникающихъ въ центральную Азію чрезъ Джитышаръ. Въ послѣдніе годы и въ центральной Азіи ямбы добываются не безъ большаго труда монетными дворами Кокана и Бухары, которые принуждены по этому искать для своихъ кокановъ и тенегъ серебро помимо Китая. Во время нашего послѣдняго хивинскаго похода, при конфискаціи имущества Муратъ-бека, найдено было на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей нашей же монеты 84 пробы, предназначенной, повидимому, для перечековки на мѣстную монету. Что касается до золотой монеты, то обращеніе ея въ сосѣднихъ съ нами независимыхъ ханствахъ весьма незначительно, потому что матеріалъ для нея добывается Хивою, Бухарою и Коканомъ контрабанднымъ путемъ съ нашихъ сибирскихъ приисковъ. По неимѣнію своихъ мѣсторожденій золота, ханства эти участвуютъ черезъ агентовъ въ покупкѣ краденаго въ Сибири золота и на это имѣются полновѣсныя доказательства. Лѣтъ 6—7 тому назадъ въ

городъ Туркестанъ мѣстный начальникъ конфисковалъ золотую контрабанду и тоже самое повторилось недавно въ городъ Казалинскъ; затѣмъ однимъ ханамъ и эмирамъ извѣстно сколько пробралось и пробирается, по всей вѣроятности, золота изъ Сибири, помимо бдительности нашихъ властей, парализуемой въ этомъ отношеніи громадными пространствами Туркестанскаго края и удобствами передвиженій по невѣдомымъ намъ дорогамъ. Но во всякомъ случаѣ золотой монеты мало въ обращеніи и поэтому курсъ на серебряную монету играетъ въ Средней Азіи преобладающую роль во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ.

Въ серебряной монетѣ перевѣсъ по качеству и вѣсу берутъ бухарскія теньги, за ними хивинская и коканская монета, а что касается до кашгарской, то она крайне мизерна; единственный типъ ея чеканится величиною меньше нашего гривенника. Въ средне азіатскихъ владѣніяхъ нашихъ наибольшее обращеніе принадлежитъ коканской монетѣ, какъ потому, что наши торговые обороты оживленіе съ Коканомъ, нежели съ какимъ-либо другимъ ханствомъ, такъ и вслѣдствіе недавней еще принадлежности Сыръ-Дарьинской территоріи коканскимъ ханамъ. На этой монетѣ мы и остановимъ свой разборъ, выводы котораго могутъ быть приложимы, въ большей или меньшей степени, смотря по достоинству и вѣсу серебра, къ монетамъ хивинской, бухарской и кашгарской.

По замѣчанію автора замѣтки, помѣщенной въ № 30 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, Коканское ханство имѣло въ недавнее время серебряной монеты всего на 1 милліонъ руб. Свѣдѣніе это, однако, нужно принимать съ осторожностью и во всякомъ случаѣ, для нашего времени, оно потеряло значеніе для какихъ-либо полезныхъ выводовъ. Изъ той же замѣтки мы видимъ, что ташкентское областное казначейство занялось въ настоящемъ году пріемомъ коканской монеты въ обмѣнъ на кредитные билеты и, благодаря необычайно низкому курсу на эту монету, приняло ее въ короткое время на 750 тысячъ рублей. Разумѣется, коканская монета поступала не въ одно областное казначейство, она имѣется и въ уѣздныхъ кассахъ, безъ обращенія, особенно въ заравшанскихъ кассахъ, ауло-сатинской и другихъ. Если предположить, что въ уѣздныхъ кассахъ имѣется коканской монеты

на 250 тысячъ рублей, то казалось бы весь коканскій миллионъ уже въ нашихъ рукахъ, но такъ какъ невозможно предполагать, что Коканское ханство осталось безъ монеты, то слѣдуетъ разсчитывать въ этомъ случаѣ далеко не на одинъ миллионъ руб., а слѣдовательно нашимъ туркестанскимъ казначействамъ предстоитъ многомиллионная операція по обмѣну, или, что одно и тоже, по покупкѣ коканскаго серебра.

Что же поставило насъ въ необходимость прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, не практикуемой, относительно иностранной монеты, ни однимъ изъ казначействъ имперіи? Операціи по покупкѣ и продажѣ серебра принадлежатъ, какъ извѣстно, къ кругу банковскихъ операцій, на то банки имѣютъ счета прибылей и убытковъ, а не казначейскихъ, вѣдающихъ, безъ мысли о какомъ либо коммерческомъ рынкѣ, пріемъ государственныхъ доходовъ. Изъ полемики выяснилось, что покупка коканскаго серебра оправдывается нѣсколькими цѣлями, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое большее значеніе, а именно: а) необходимостью имѣть фондъ изъ коканской монеты для удовлетворенія казенныхъ потребностей, при расчетахъ съ туземцами; б) выгодами государственнаго казначейства при перечеканкѣ коканской монеты въ нашу размѣнную монету; в) опасеніемъ потрясти довѣріе къ нашимъ кредитнымъ билетамъ, въ случаѣ уменьшенія цѣны на коканскую монету; г) полезностью имѣть размѣнный фондъ для торгующихъ съ соседними ханствами и т. д.

Коканская монетная система проста, она имѣетъ изъ мѣды чеку, вышедшую, впрочемъ, изъ обращенія въ нашихъ предѣлахъ ($\frac{1}{3}$ к.), изъ серебра коканъ (20 к.) и изъ золота тилли (3 руб. 80 коп.), причемъ стоимость всѣхъ трехъ видовъ, при обращеніи какъ въ частномъ, такъ и въ казенномъ, не опредѣлена еще законодательнымъ порядкомъ и стоимость кокана въ 20 коп. принимается во всѣхъ частныхъ и казенныхъ платежахъ Туркестанскаго края въ силу административныхъ распоряженій, и за ними въ силу привычки.

Намъ положительно извѣстно, что такъ какъ коканская монета потеряла довѣріе на рынкахъ, то мѣстныя правительственные потребности ни въ какомъ случаѣ не удовлетворяются этою монетою. Кредиторы казны не берутъ

ее изъ кассъ *ни при какихъ условіяхъ* и даже извѣстенъ случай, весьма недавній, жалобы начальника цѣлаго мѣстнаго округа на то, что его кассу снабдили коканскою монетою. Онъ просилъ взять отъ него эту монету, иначе онъ не въ состояніи будетъ платить кредиторамъ казны, и дать ему, взамѣнъ ея, кредитные билеты и разнѣнное серебро. Обстоятельство это возникло въ мѣстности, недавно присоединенной отъ независимаго ханства въ Россіи, слѣдовательно случай этотъ на столько знаменателенъ, что если бы авторъ упомянутой нами замѣтки зналъ объ немъ, то не рѣшился бы заявить печатно о необходимости имѣть фондъ изъ коканской монеты для казенныхъ потребностей. Кредиторы казны отказываются отъ нея всѣми доступными для нихъ средствами и мы убѣждены, что ташкентское казначейство не и расходовало въ этомъ году ни одного кокана на удовлетвореніе кредиторовъ. Гдѣ же и для кого существуетъ казенная надобность въ фондъ изъ коканской монеты?

Отстраняя одинъ изъ мотивовъ, оправдывающихъ операцію по покупкѣ коканскаго серебра, мы обращаемся къ другому мотиву, а именно къ предполагаемымъ выгодамъ государственнаго казначейства отъ перечековки коканскаго серебра въ нашу монету, для чего, повидимому, оно исключительно и предназначается. Изъ купленнаго серебра представлено уже на монетный дворъ полтора милліона кокановъ, а остальные 2.250,000, хранящіеся въ ташкентской кассѣ, вѣроятно также будутъ представлены на монетный дворъ, такъ какъ кредиторы казны не нуждаются въ нихъ.

Въ каждыхъ 5 тысячахъ кокановъ заключается общаго вѣса 35 фунтовъ, по этому въ 3.750,000 кокановъ мы имѣемъ 26.250 фунт. общаго вѣса. Качество этой монеты, а равно вѣсъ и форма ея разнообразны, тѣмъ не менѣе она имѣетъ высокую пробу, начиная отъ 88 до 93, какъ это показали изслѣдованія въ ташкентской химической лабораторіи и въ с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ. Мы возьмемъ для расчетовъ 92 пробу, т. е. очевидно высшую сравнительно со среднею, и приходимъ къ слѣдующему выводу. Изъ 26 250 фунт. лигатурнаго серебра получается, при условіи 92 пробы, чистаго серебра 25.156 $\frac{1}{4}$ фунтовъ. Затѣмъ извѣстно, что государственный банкъ,

которому и въ качествѣ правительственнаго учрежденія свойственны коммерческія операціи, платитъ въ настоящее время за серебряный рубль 1 р. 10 к. кредитными билетами и за фунтъ чистаго серебра 25 р. кредитными билетами. По этой послѣдней цѣнѣ банкъ уплатилъ бы за 25.156 $\frac{1}{4}$ фунт. чистаго серебра, заключающагося въ коканской монетѣ, 628.906 руб. 25 коп. или другими словами *государственное казначейство переплатило* уже по предпринятой имъ операціи, 121.093 руб. 75 коп. Жертва эта принесена казначействомъ для поддержанія курса иностранной монеты.

Чѣмъ же полемизаторы „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ доказываютъ прибыли отъ этой операціи государственнаго казначейства? Интересно въ этомъ случаѣ ихъ послушать. Они говорятъ, что государственный доходъ умножится и при томъ безъ отягощенія народа налогами, если коканское серебро скупить и речеканить въ размѣнную монету 48 пробы. Разумѣется съ такими доводами трудно спорить, потому что за ними стоитъ сила какой то новой, никому не вѣдомой политико-экономической теоріи, доказывающей, что умноженіе государственнаго дохода прямо пропорціонально уменьшенію достоинства металлической монеты. Не знаемъ, въ какомъ азіатскомъ ханствѣ обучаютъ такимъ самоновѣйшимъ теоріямъ, но мы желали бы задать вопросъ: какъ выгодно купить фунтъ серебра, за 25 кредитныхъ рублей, или за 30? Мы полагаемъ, что за 25 и такъ какъ ничто не мѣшаетъ правительству чеканить монету 48-й пробы и изъ двадцати пяти и изъ тридцати рублеваго серебра, то разумѣется вся выгода на сторонѣ дешеваго серебра и весь убытокъ на сторонѣ дорогаго. Въ данномъ случаѣ мы видимъ убытокъ на сторонѣ покупки коканскаго серебра, и разность между цѣною банка и казначействъ въ 121.093 рубл. 75 копѣекъ предлежитъ покрыть налогомъ, такъ какъ расходъ на эту сумму не былъ бы произведенъ при условіи покупки серебра банкомъ, а количество размѣнной монеты получится одинаковое какъ изъ банковаго серебра, такъ и изъ казначейскаго. Гдѣ же это умноженіе государственнаго дохода безъ отягощенія народа налогами, какъ полагаютъ полемизаторы Туркестанскаго края?

„Вопросъ о курсѣ коканскѣ разрѣшается постепенно ихъ перечекалкою, безъ потрясенія внутренней и внѣшней торговли...“ Такъ говорятъ «Туркестанскія Вѣдомости» и мы были бы очень рады, если бы такъ легко разрѣшались махинаціонные вопросы о курсѣ на монету. Впрочемъ не имѣлъ ли авторъ замѣтки въ виду, что если скупить всѣ коканы и перечеканить ихъ въ нашу монету, то курсъ на нихъ разрѣшится самъ собою. Разумѣется, курсъ разрѣшится самъ собою, если не на что будетъ его устанавливать, но мы очень сомнѣваемся, чтобы можно было скупить всѣ коканы до той поры, пока Коканское ханство будетъ пользоваться независимостью и имѣть у себя монетный дворъ. Чѣмъ больше вы будете покупать, тѣмъ больше будетъ продавать Худояръ-ханъ свою монету, матеріалъ для которой онъ будетъ покупать *у насъ же*, для того чтобы придать ему безобразную форму кокана и продать намъ за высшую цѣну. Предположимъ, что 25,126 ¹/₄ фунтовъ серебра, замѣнивъ купленного у него казначействами, онъ пріобрѣтетъ въ Россіи, по цѣнѣ даже выше нашего государственнаго банка, за 650 тысячъ руб. и тогда онъ получитъ отъ этой скромной операціи 100 тысячъ руб. чистой выгоды. Для чего же онъ закроетъ свой монетный дворъ? Для того, чтобы лишиться вѣрнаго и большаго дохода? Напротивъ, очевидныя прибыли должны побудить его къ расширенію дѣятельности своего двора и къ продажѣ кокановъ въ широкихъ размѣрахъ, на коммерческую ногу, съ покупкою матеріала по дешевой цѣнѣ и съ продажею алаповатаго издѣлія изъ него по дорогой цѣнѣ—и въ тѣже руки, у кого купленъ матеріалъ. Въ виду этой совершенно простой операціи, когда же вопросъ о курсѣ кокановъ разрѣшится постепенною ихъ перечекалкою, безъ потрясеній и проч.? Предположимъ, однако, что Худояръ-ханъ и его наслѣдники посовѣстятся пользоваться нашею простотою и закроютъ свой монетный дворъ, но тогда вѣдь намъ предстоитъ тоже операція съ Хивою, Бухарой, Камгаромъ. Гдѣ же предѣлъ и когда же настанетъ срокъ для урегулированія цѣнности среднеазіатской монеты?

Уменьшить курсъ на коканскую монету, на что мы имѣемъ неотъемлемое право въ своихъ предѣлахъ, значитъ, по мнѣнію автора

стали, потрясти довѣріе къ кредитнымъ билетамъ. Признаемся, мы никакъ усвоить себѣ не можемъ какимъ образомъ потрясется довѣріе къ кредитнымъ билетамъ, если мы будемъ выпускать ихъ не столь щедрою рукою? Казалось бы, усиленное предложеніе роняетъ курсъ на предлагаемое, такъ оно было, по крайней мѣрѣ, вездѣ и всегда, а между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ оказывается на оборотъ: чѣмъ щедрѣе мы будемъ выпускать кредитные билеты за малоцѣнную монету, тѣмъ скорѣе утвердимъ курсъ на билеты. Ничто не ново подъ луною, а эта теорія нова, только къ сожалѣнію недостаточно разработана, а при дальнѣйшемъ развитіи она вѣроятно предоставила бы много классическо-финансовыхъ истинъ. На память же потомству нельзя не заявить объ этомъ открытіи, приказывающемъ платить за чужой товаръ, дороже того, что онъ стоитъ, для того, чтобы векселя на него казались понадежнѣе!..

Наконецъ, нуженъ, говорятъ, фондъ изъ коканской монеты для размѣна торгующимъ съ сосѣдними ханствами. Вотъ все, что могло быть сказано въ защиту покупки коканскаго серебра, но для чего же тогда перечеканивать его въ монету 48 пробы, для чего трактовать о невозможныхъ выгодахъ государственнаго казначейства, оказывающихся прямыми убытками, о потрясеніи довѣрія къ кредитнымъ билетамъ? Было бы проще сказать, что наша среднеазіатская торговля движется на помочахъ и безъ пособія государственнаго казначейства не въ силахъ вершить свои торговые сдѣлки. Но тогда желательно было бы, чтобы каждое казначейство имперіи вступило на путь размѣнныхъ фондовъ и по первому востребованію отворяло свои кассы для желающихъ черпнуть изъ нихъ серебра. Впрочемъ этотъ мотивъ, не смотря на кажущуюся заслугу его, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; не дѣло государственныхъ кассъ вести торговлю на помочахъ, для этого существуетъ частная инициатива и частные капиталы. Что же мы видимъ въ Туркестанскомъ краѣ? На тысячеверстныхъ пространствахъ и при существованіи телеграфа не имѣется не только ни одного банка, но и банкирской конторы. Разумѣется, если казенныя кассы принимаютъ тамъ торговлю на свое попеченіе, то частнымъ банкамъ нечего тамъ дѣлать. Мы полагаемъ, что ни одинъ капиталистъ не откроетъ тамъ свою

контору до той поры, пока законодательнымъ порядкомъ не будетъ утвержденъ курсъ на монету независимыхъ ханствъ, обращающуюся въ мѣстныхъ казенныхъ платежахъ. Дѣйствительно, было бы не особенно выгодно получать платежи коканскою, напримѣръ, монетою по курсу выше рыночнаго, поддерживаемому казначействами ради мифическихъ выгодъ и какого-то опасенія потрясти довѣріе къ кредитнымъ билетамъ. А банкъ очень нуженъ Туркестанскому краю, такъ какъ массы привозимыхъ товаровъ находятся тамъ на складахъ по долгу мертвымъ капиталомъ, и изъ этого тяжелаго положенія можетъ вывести только кредитное учрежденіе съ учетомъ и ссудами. Съ предстоящаго года въ Ташкентѣ будетъ открыто отдѣленіе государственнаго банка, но для однихъ лишь переводовъ, тогда какъ Туркестанскій край взываетъ къ операціямъ по учетамъ и ссудамъ. Кто же рѣшится открыть тамъ банкъ, если пятнадцатикопѣчный коканъ казна покупаетъ тамъ за 20 коп.?

Приведенныя нами данныя указываютъ, что 4 зол. 21 дол. чистаго серебра, заключающагося въ рубль 84 пробы, казначейства Туркестанскаго края приобрѣтаютъ въ коканской монетѣ за 1 р. 31 к., кредитными билетами, или золотникъ чистаго серебра за 31 коп. Известно, что курсъ на серебряный рубль не восходилъ и не восходитъ до 1 р. 31 к. кредитными билетами и что, въ періоды неблагоприятныхъ условій для нашихъ финансовъ, курсъ останавливается на 116—118 коп. Такимъ образомъ коканскому хану совершенно выгодно покупать по курсу нашу монету 84 пробы и перечекаивать ее въ свою монету, съ тѣмъ, чтобы обмѣнивать эту монету на кредитные билеты. Затѣмъ на полученные билеты онъ можетъ вновь покупать серебряную монету 84 пробы, перечекаивать и т. д. Изъ 4 зол. 21 дол. серебра получается $6\frac{1}{2}$ кокановъ, т. е. 1 р. 30 к. кредитными билетами, или отъ 15 до 20% чистаго дохода. Оборотъ для хана и нерискованный и выгодный. Для насъ же получается совершенно обратный результатъ: продавши хану свой рубль за 111—115 коп., мы покупаемъ его обратно за 1 р. 31 к. и тѣмъ якобы умножаемъ государственный доходъ безъ обремененія податныхъ силъ государства налогами, утверждаемъ довѣріе въ

Средней Азіи къ нашимъ кредитнымъ билетамъ и т. д. Ханъ, какъ извѣстно, считается первымъ купцомъ въ ханствѣ и ведетъ торговлю за собственный счетъ, поэтому для него не существуетъ затрудненія въ покупкѣ нашей монеты 84 пробы. Намъ же остается утѣшаться, что покупая его коканы мы обогащаемся размѣнною монетою, но, очевидно, еслибы только существовала необходимость, намъ несравненно выгоднѣе перечекаивать свое серебро 84 пробы въ 48 проб. и даже выгоднѣе скупать серебро въ издѣліяхъ, нежели въ коканской монетѣ. Припомнимъ, что за коканскою монетою слѣдуетъ бухарская, хивинская и т. д.

Наконецъ, Средняя Азія крайне бѣдна драгоценными металлами и едва ли благоразумно извлекать изъ нея послѣднія крохи, для того чтобы замѣнить ихъ размѣнною монетою и кредитными билетами. Вообще же, при доказанномъ нами убыткѣ государственнаго казначейства отъ этой операціи, не полезнѣе ли отъ нея отказаться во время и приступить къ болѣе цѣлесообразнымъ мѣрамъ. Текущее время представляетъ къ тому всѣ удобства. Курсъ на коканы стоитъ, какъ мы видѣли уже, крайне низко, такъ что кредиторы казны отказываются получать эту монету. Принимая за кредитные билеты коканы, мы еще искусственно поддерживаемъ ихъ курсъ, въ противномъ случаѣ паденіе его было бы очень велико. Прекратить немедленно эту поддержку, что совершенно соотвѣтствуетъ интересамъ государственнаго казначейства и солидности значенія нашихъ кредитныхъ билетовъ, и опредѣлить законодательнымъ порядкомъ цѣнность коканской монеты (для обращенія ея въ нашихъ предѣлахъ), вотъ въ чемъ нуждаются условія нашей средне-азіатской торговли. По всей вѣроятности единица этой монеты будетъ тогда понижена до 16—17 коп., по отношенію къ нашему кредитному рублю. Годичный срокъ для расчетовъ по новому курсу, со времени его объявленія, достаточенъ для устраненія затрудненій, какія могутъ возникнуть отъ пониженія курса. Нельзя же отступать передъ затрудненіями и откладывать дѣло это — дѣло крайней необходимости, въ безконечный ящикъ и терпѣть отъ того всѣ невыгоды какъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ казнѣ. Нашему государственному казначейству и безъ азіатской монеты есть и кому и на чемъ приплачиваться и въ не малыхъ размѣрахъ.